

www.volsu.ru

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РЕГИОНАХ
И ГОРОДАХ РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ
И ЭФФЕКТЫ ДЛЯ ТЕРРИТОРИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ
XVIII ОБЩЕРОССИЙСКОГО ФОРУМА,
г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 28–29 ОКТЯБРЯ 2019 г.)**

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.1>

UDC 332.133.22

LBC 65.04

Submitted: 25.12.2019

Accepted: 27.01.2020

**SYSTEMIC ISSUES OF SPATIAL DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Natalia Yu. Sorokina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article provides an overview of key issues that prevent the sustainable social and economic development of the Russian Federation in a territory. The composition of the issues studied is determined by the current “Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period until 2025”. The author proposes an approach to their classification based on the specifics of the problem area and content, as well as the specificity of the relationship with each other. Particular attention is paid to the study of systemic problems of spatial development of the Russian Federation. The paper proves that the leading and still unresolved systemic problem is a high level of interregional social and economic disparity. The researcher shows that in recent years, regional development has become more balanced, although the differences between macro-regions (federal districts) in terms of the dynamics of economic development still remain. The author concludes that when the problem appears at the subfederal level, the heterogeneity of social and economic development of Russian regions becomes more acute and first of all the researcher points out the “gaps” in the living standards of the population of rural and urban areas. A particular issue is the unbalanced spatial development of large urban agglomerations and the largest urban agglomerations in comparison with other regions and municipalities. The author supposes that in the foreseeable future, the largest urban agglomerations will face the problem of the negative impact of the accelerated development of the economic “core” on balanced territorial development. The paper proves that the insufficient number of points of economic growth in the Russian Federation is largely connected with the low level of comfort of the urban environment in most cities, including large ones and the largest metropolitan areas.

Key words: spatial development strategy, interregional differentiation, systemic problem, agglomeration, urban environment quality, social and economic development, region, standard of living.

Citation. Sorokina N.Yu., 2020. Systemic Issues of Spatial Development of the Russian Federation. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 8, no. 1, pp. 4-15. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.1>

УДК 332.133.22

ББК 65.04

Дата поступления статьи: 25.12.2019

Дата принятия статьи: 27.01.2020

**ОБЩЕСИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Наталья Юрьевна Сорокина

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

© Сорокина Н.Ю., 2020

Аннотация. В статье представлен обзор ключевых проблем, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию Российской Федерации в территориальном аспекте. Состав исследуемых проблем определен действующей «Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Предложен подход к их классификации исходя из специфики проблемной области и содержания, а также характера взаимосвязи друг с другом. Особое внимание уделено изучению общесистемных проблем пространственного развития Российской Федерации. Аргументировано, что ведущей, до сих пор до конца не решенной общесистемной проблемой выступает высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства. Показано, что в последние годы региональное развитие стало более сбалансированным, хотя различия между макрорегионами (федеральными округами) по динамике экономического развития все еще сохраняются. Сделано заключение, что при переходе на субфедеральный уровень проблема неоднородности социально-экономического развития регионов России обостряется, прежде всего речь идет о «разрывах» в уровне жизни населения сельских и городских территорий. Особой проблемой определено несбалансированное пространственное развитие крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций по сравнению с остальными регионами и муниципальными образованиями. Сделано предположение, что в обозримой перспективе крупнейшие городские агломерации столкнутся с проблемой негативного влияния ускоренного развития «ядра» на сбалансированное территориальное развитие. Аргументировано, что недостаточное количество центров экономического роста в Российской Федерации во многом обусловлено низким уровнем комфортности городской среды в большинстве городов, в том числе в крупных и крупнейших городских агломерациях.

Ключевые слова: стратегия пространственного развития, межрегиональная дифференциация, общесистемная проблема, агломерация, качество городской среды, социально-экономическое развитие, регион, уровень жизни населения.

Цитирование. Сорокина Н. Ю., 2020. Общесистемные проблемы пространственного развития Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. Т. 8, № 1. С. 4–15. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.1>

Постановка проблемы

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – Стратегия) утверждена Правительством РФ в феврале 2019 г. [Распоряжение Правительства РФ ... , 2019]. На сайте разработчика Стратегии – Министерства экономического развития Российской Федерации отмечено, что Стратегия призвана стать «проекцией» социально-экономических приоритетов развития на территорию, оценить сложившуюся систему расселения в Российской Федерации, дать предложения по ее гармонизации.

Стратегия, так же как в свое время ее проект, до сих пор активно обсуждается в научной и экспертной среде. Авторитетные российские исследователи – специалисты по пространственной и региональной экономике высказывают свое мнение относительно ключевых приоритетов пространственного развития, провозглашенных Стратегией, а также механизмов их реализации, и их оценки не всегда носят «одобряющий характер». Следует отметить, что у исследователей не вызывает дискуссии тезис о том, что в Российской Федерации, как в любой значительной по площади стране, общественное развитие *имеет специфический территориальный аспект*. «Камнем преткновения», на наш взгляд, является вопрос о том, какая модель развития – «агломера-

ционная» или «пространственная» – является предпочтительной для России.

Авторитетные российские и зарубежные исследователи проблем и перспектив региональной социально-экономической динамики используют постулаты ставшей сегодня уже классической теории полюсов (центров) роста для обоснования приоритетных направлений государственной политики сбалансированного пространственного развития. Один из ее основателей Ж. Будвиль еще в прошлом веке утверждал, что в качестве полюса роста целесообразно рассматривать региональный центр экономической активности, в котором органично объединяются пространственный и функциональный аспекты развития.

В своих работах Ж. Будвиль доказал, что у центра роста функциональный аспект превалирует над территориальным: полноценным центром роста становится способная к самостоятельному развитию территория, обеспечивающая экономическую активность в зоне своего влияния. Идеи Ж. Будвиля развил в своих работах П. Потье, предложивший на методологическом базисе теории полюсов роста концепцию осей развития, в соответствии с ключевыми положениями которой импульсы экономической динамики передаются от центра к периферии по транспортным магистралям и сетям. Эффект поляризации пространства вызывает в этом случае рост транспортных потоков и обслуживающей их ин-

фраструктуры, способствующий сглаживанию социально-экономических различий между центром и периферией. Результатом указанных процессов является устойчивый экономический рост территории и страны в целом [Гусейнов, 2014].

Следует отметить, что теория полюсов роста имеет ряд «слабых мест». Так, Т. Виторитц [Vitorisz, 1971] в своих работах предупреждает, что концентрация капитала в отдельных географических центрах роста может привести к сокращению объемов капиталообразования по стране в целом. В результате пространственная структура государства может трансформироваться в направлении усиления контраста между столицей и перенаселенными крупными городами (районами) и слабозаселенной остальной территорией, а проблема межрегионального неравенства – усилиться.

Есть критики данного подхода и среди российских исследователей. Так, В.А. Шамахов и Н.М. Межевич справедливо, на наш взгляд, утверждают, что создание опорных центров – предельно дорогая задача, требующая масштабных, уникальных по затратам государственных усилий [Шамахов, Межевич, 2019] и финансовых вложений. Н.Н. Михеева ставит под сомнение тезис о преимуществе крупных городов с точки зрения эффективности производства и темпов

экономического роста [Михеева, 2018]. Действительно, урбанизация способствует росту национальной экономики только в случае, если она обеспечивает развитие и реализацию социально-экономического потенциала каждой территории независимо от ее размера и месторасположения.

Методический подход к анализу проблем пространственного развития Российской Федерации

В Стратегии названы 14 основных проблем пространственного развития Российской Федерации. На наш взгляд, представленный перечень в целом отражает наиболее актуальные проблемы, препятствующие сбалансированному пространственному развитию России. Между тем перечисленные в Стратегии проблемы могут быть объединены в две группы: общесистемные и локальные проблемы исходя из специфики их проблемной области и содержания, а также характера взаимосвязи друг с другом.

В отношении **общесистемных проблем** может быть сформирована иерархия проблем, отражающая их соподчиненность по отношению друг к другу, что позволяет выделить ведущую проблему и конкретизировать состав проблем, связанных с ней (рис. 1).

Высокий уровень межрегионального экономического неравенства

- значительное отставание по ключевым показателям социально-экономического развития от среднероссийского уровня части субъектов Российской Федерации, имеющих геостратегическое значение
- существенные внутрирегиональные различия по уровню социально-экономического развития, в том числе отставание уровня жизни населения сельских территорий от уровня жизни городов
- несбалансированное пространственное развитие крупных и крупнейших городских агломераций

Недостаточное количество центров экономического роста для обеспечения ускоренного экономического роста Российской Федерации

- высокая доля малопроизводительных и низкотехнологичных производств в структуре экономик субъектов Российской Федерации
- низкий уровень предпринимательской активности за пределами крупных и крупнейших городских агломераций
- низкий уровень комфортности городской среды в большинстве городов

Рис. 1. Общесистемные проблемы пространственного развития Российской Федерации

Примечание. Составлено по: [Распоряжение Правительства РФ ... , 2019].

Результаты исследования

Данные официальной статистики иллюстрируют существенные различия между макрорегионами по динамике экономического развития, оцененной показателем «индекс физического объема ВРП на душу населения» (табл. 1).

На протяжении 2005–2016 гг. темпы роста ВРП на душу населения в Центральном, Северо-Западном, Южном и Дальневосточном федеральных округах были выше средних показателей по России. Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что в структуре ВВП по счету производства в последние годы наблюдалось заметное увеличение доли добычи полезных ископаемых (+3,6 п.п. за 2014–2018 гг.), доля обрабатывающих производств изменилась менее существенно (+0,8 п.п. за 2014–2018 гг.) [Бюллетень ... , 2019]. Наибольший вклад в прирост ВРП регионов России традиционно вносят такие виды деятельности, как добыча полезных ископаемых, строительство, финансовая и страховая деятельность, государственное управление, социальное обеспечение.

Данные таблицы 1 показывают, что одна из ключевых проблем, препятствующих устойчивому развитию Российской Федерации, – различия между макрорегионами по динамике индекса физического объема ВРП на душу населения в последние годы несколько ослабевают, что позволяет вести речь о более сбалансированном характере *регионального развития*. В период 2005–2014 гг. «разрыв» в среднегодовых темпах роста ВРП на душу населения между макрорегионами-лидерами Уральским, Центральным и Дальневосточным федеральными округами и

Северо-Кавказским федеральным округом, где отмечалась наихудшая динамика показателя, несколько сократился, хотя все еще оставался существенным – 5,1; 3,8 и 3,2 раза соответственно. Вплоть до 2015 г. состав макрорегионов-лидеров и макрорегионов-аутсайдеров оставался относительно стабильным, однако в 2015–2016 гг. самые высокие среднегодовые темпы роста ВРП на душу населения были отмечены в Центральном и Северо-Западном федеральном округах, самые низкие – в Уральском федеральном округе. Изменение состава лидеров и аутсайдеров привело к сокращению «разрыва» между ними по уровню экономического развития до 1,03 и 1,05 раза соответственно.

Между тем сравнительный анализ динамики индекса физического объема ВРП на душу населения в отдельные периоды времени на протяжении исследуемого периода свидетельствует, что в последнее десятилетие социально-экономические процессы в регионах России и стране в целом во многом были обусловлены тенденциями в развитии мировой экономики. Специфика специализации регионов (поставки продукции на внутренний рынок и сырья на внешний рынок), в частности характер их участия в системе международного разделения труда, обусловил тот факт, что кризисные тенденции 2008–2009 гг., 2014–2015 гг. наиболее разрушительно сказались на экспортно-ориентированных регионах европейской части России, Урала и Сибири. Именно производственная структура региональной экономики и особенности и формы ее интеграции в международные цепочки добавленной стоимости выступают важными факторами, определяющими «запас» устойчивости региональных социально-

Таблица 1

Динамика индекса физического объема ВРП на душу населения, %

Годы	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	РФ
2005 г.	109,6	107,1	106,3	108,2	105,2	110,9	105,8	105,8	108,0
2006 г.	109,7	108,2	109,0	109,8	108,7	108,0	107,1	106,5	108,6
2007 г.	108,8	109,3	110,1	109,2	109,6	105,7	108,0	110,2	108,5
2008 г.	107,4	104,9	108,4	107,3	105,5	103,4	104,3	103,9	105,7
2009 г.	89,0	95,0	92,7	100,3	92,8	91,9	95,9	101,9	92,4
2010 г.	102,8	104,3	105,4	102,6	105,8	106,8	104,5	107,2	104,6
2011 г.	104,5	105,9	106,4	105,8	107,1	104,4	105,1	105,7	105,3
2012 г.	103,4	103,5	103,5	102,9	104,3	101,0	102,9	98,9	102,9
2013 г.	101,2	99,8	103,7	103,1	102,5	101,8	102,0	99,4	101,6
2014 г.	108,3	106,0	109,3	112,9	108,3	105,4	110,1	114,1	106,9
2015 г.	108,0	106,9	111,0	107,5	109,7	111,3	111,1	111,7	110,8
2016 г.	106,0	108,1	105,2	104,6	103,2	102,9	104,5	105,1	105,1

Примечание. Рассчитано по: [Регионы России, 2018].

экономических процессов с макроэкономических позиций.

Проблема неоднородности социально-экономического развития регионов России обостряется при анализе внутрирегиональных процессов, в частности – различий в уровне жизни населения сельских и городских территорий. Труд сельских жителей, традиционно отличающийся низким по сравнению с промышленным сектором экономики уровнем оплаты труда, несмотря на все усилия руководства страны и регионов, остается одним из самых низких в стране (рис. 2).

Вместе с тем следует отметить выраженную позитивную динамику показателя: в период 2010–2018 гг. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников вида экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» выросла в 2,6 раза, причем в 2015–2018 гг. средний темп роста заработной платы в указанном виде деятельности превысил средний рост показателя в целом по стране: 1,38 против 1,28. По мнению экспертов Российской академии народного хозяй-

ства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, в последние годы зарплаты аграриев росли благодаря государственной поддержке отрасли в рамках программ импортозамещения в сельском хозяйстве [Зарплаты российских аграриев ... , 2019]. На наш взгляд, свою роль в этом процессе играет «эффект низкой базы».

В сельской местности России по-прежнему проживает значительное количество людей с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – 53,1 % от общей численности малоимущего населения России (2016 г.) (табл. 2).

Следует отметить, что численность малоимущего населения России, проживающего в сельской местности, в период 2013–2016 гг. демонстрировала тенденцию к сокращению. Во многом это обусловлено формирующейся в настоящее время общероссийской тенденцией снижения бедности и малообеспеченности: за три года, по данным официальной статистики, численность населения России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

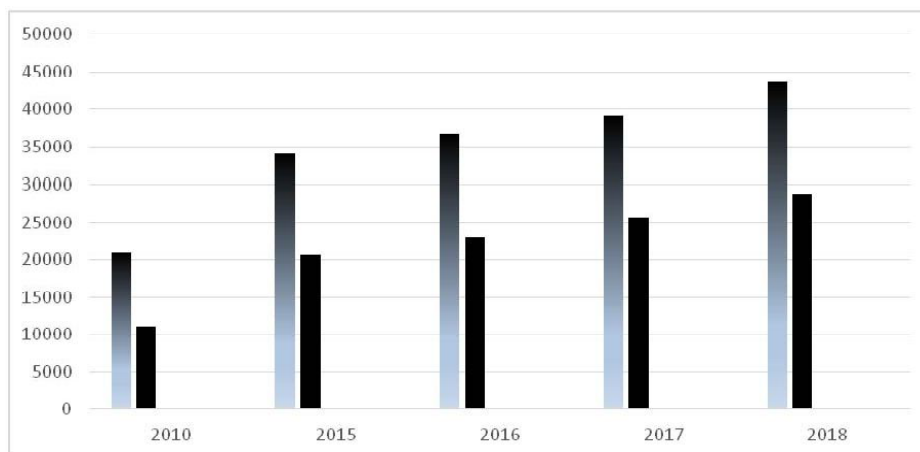

Рис. 2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности, руб.

Примечание. Составлено по: [Российский статистический ежегодник, 2018; Среднемесячная ... , 2019].

Таблица 2

Распределение малоимущего населения по основным группам, % от общей численности малоимущего населения

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Проживающие в городах	40,4	40,2	46,3	46,9
Проживающие в сельских поселениях, в том числе с численностью населения	59,6	59,8	53,7	53,1
– менее 200 чел.	0,9	2,2	1,4	2,1
– от 201 до 1 000 чел.	22,3	24,4	19,0	20,7
– от 1 001 до 5 000 чел.	22,2	22,4	21,2	17,9
– более 5 000 чел.	14,3	10,9	12,1	12,4

Примечание. Составлено по: [Российский статистический ежегодник, 2018].

снизилась с 19,5 (2015 г.) до 19,3 (2017 г.) % от общей численности населения. Однако низкий, по сравнению с городом, стандарт жизнедеятельности населения в сельской местности, до сих пор сохраняющийся в России, является негативным фактором, обуславливающим отставание уровня жизни значительной части населения сельских территорий от уровня жизни жителей городов и, как следствие, усиление миграционного оттока жителей из сельской местности, прежде всего молодежи.

Решение проблемы сокращения различий в уровне жизни населения сельских и городских территорий требует комплексного подхода: реализации системы мероприятий, способствующих созданию благоприятных социально-экономических условий жизнедеятельности населения на селе; обеспечения стабилизации численности сельского населения и создания условий для его роста за счет увеличения ожидаемой продолжительности жизни и уменьшения миграционного оттока населения; обеспечения занятости, повышения уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов; повышения эффективности сельскохозяйственного производства и др. [Распоряжение Правительства РФ ... , 2017]. Очевидно, что столь масштабные преобразования не могут быть полноценно реализованы в рамках «агломерационной» модели территориального развития Российской Федерации.

Особой проблемой является *несбалансированное пространственное развитие крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций.*

Три четверти населения России живет в городах [Регионы России, 2018]. Современные города являются не просто «центрами притяжения» труда и капитала, они играют важнейшую роль в развитии российского общества, выступая местом формирования моделей экономического, социального и политического поведения населения.

По мнению авторитетного российского исследователя Н.В. Зубаревич, в России существует три принципиально отличающихся друг от друга типа городов: города с населением свыше 0,5 млн чел. («Россия-1»), города с численностью жителей от 50 до 500 тыс. чел. («Россия-2») и малые города, в которых проживает менее 50 тыс. чел. населения («Россия-3») ¹. Указанные типы городов [Зубаревич, 2012] различаются не только численностью населения, но и характером модернизации экономики, комфортностью условий проживания жителей, доступностью социальных благ и другими факторами, определяемыми социально-экономическим потенциалом города и возможностями его реализации в национальной и мировой экономике.

Крупные города («Россия-1»), обладая самым высоким агломерационным потенциалом, создают условия и активно привлекают в экономику трудовые, финансовые, инвестиционные и другие ресурсы. Наиболее ярким представителем этой группы является город федерального значения Москва, который как административный и экономический центр России обладает оптимальными условиями для привлечения ресурсов – высокий уровень доходов населения, диверсифицированный рынок труда, высокое качество человеческого капитала (табл. 3).

Таблица 3

Социально-экономическая характеристика г. Москвы

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	В среднем по РФ (2017 г.)
Численность населения (на конец года), тыс. чел.	12 330,1	12 380,7	12 506,5	146 880,4
Коэффициент миграционного прироста на 10 000 населения	92	24	89	14
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.	4 662,1	4 738,8	4 805,1	71 842,7
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	64 310	71 379	73 812	39 167
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного городского жителя (на конец года), кв. м	19,1	19,1	19,3	25,2
Численность врачей на 10 000 чел. населения	55,7	55,4	55,9	47,5

Примечание. Составлено по: [Регионы России, 2018].

В настоящее время агломерация Москвы включает более 70 городов, в том числе 14 населенных пунктов с населением более 100 тыс. человек. Численность агломерации Москвы в пределах пригородной зоны в радиусе 70 км от МКАД оценивается в 14,5–17,4 млн человек [Городская агломерация ... , 2018].

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в Москве в 2017 г. почти в 2 раза превышала средние показатели по России. По показателю численности врачей на 10 000 чел. населения столица лидирует среди остальных городов и регионов, превышая средний уровень по стране в 1,2 раза. По оценкам аналитиков PwC, вклад Московской агломерации в ВВП страны составляет 25 %, а благодаря высокому уровню потребления (товарооборот с остальными регионами РФ – \$38,9 млрд) и экономическому потенциалу Московская агломерация создает около 3,5 млн рабочих мест в других российских городах [Атлант расправил плечи ... , 2018].

На наш взгляд, «агломерационная» модель развития сегодня является предпочтительным сценарием социально-экономической динамики Москвы. Ведущая теория региональной экономики, объясняющая закономерности функционирования агломераций – теория «центр – периферия» Дж. Фридмана [Friedmann, Wolff, 1982], позволяет выделить следующие стадии формирования центров роста (ядер) (рис. 3).

На современном этапе развитие Московской агломерации соответствует третьей стадии формирования агломераций, предполагающей продолжение ядрообразования в периферийных

районах (ядер второго порядка), связанных с центром потоком движения труда и капитала, а также развитой инфраструктурой. В этой связи заслуживает внимания позиция основателя «новой экономической географии» П. Кругмана, утверждающего, что центральную роль в устойчивом развитии современных агломераций играют разнообразие, диверсификация экономической, социальной и культурной жизни города, а не только специализация отдельных частей агломерации [Fujita, Krugman, Venables, 1999]. В противном случае Московская агломерация, являющаяся моноцентрической (агломерацией с одним «ядром»), столкнется с проблемой негативного влияния ускоренного развития «ядра» на сбалансированное территориальное развитие.

Авторитетные российские исследователи неоднократно обращали внимание на проблему высокой доли малопроизводительных и низкотехнологических производств в структуре экономики Российской Федерации и ее субъектов. С.Д. Бодрунов в своих работах [Бодрунов, 2016] указывает на проблему общего упадка российского промышленного производства и примитивизации его структуры. Этот вывод исследователя подтверждают данные о динамике количества используемых в регионах России передовых производственных технологий (см. табл. 4), позволяющих сделать обобщенную оценку «задела» формирования будущей технологической базы территории.

Масштаб использования передовых производственных технологий в макрорегионе (федеральном округе) определяется уровнем развития в нем производств, осуществляющих вне-

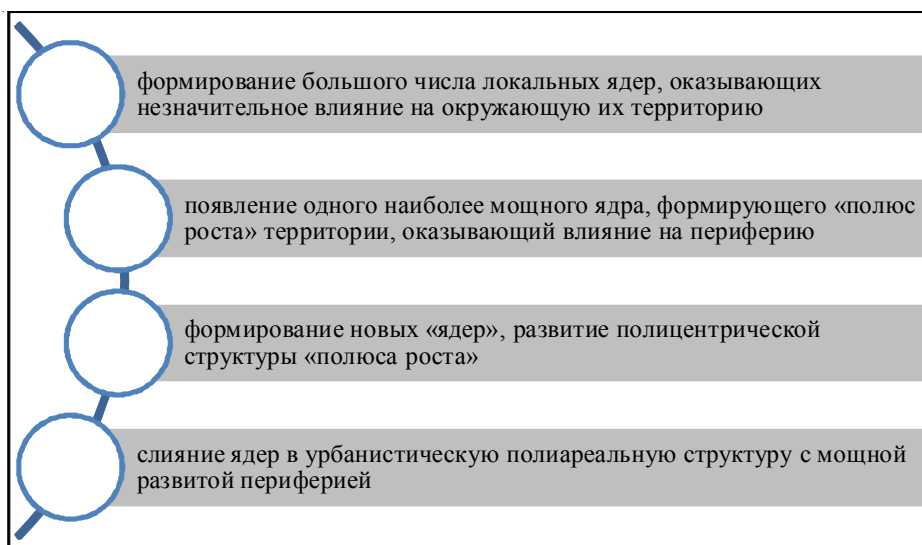

Рис. 3. Этапы формирования центров роста (по Дж. Фридману)

дрение и производственную эксплуатацию новых технологий. Следует отметить, что согласно методологии Росстата передовыми считаются технологии и технологические процессы, управляемые с помощью компьютера или основанные на микроэлектронике и используемые при проектировании, производстве или обработке продукции (товаров, услуг) [Система показателей Росстата ... , 2019].

По уровню использования передовых производственных технологий в настоящее время в России лидируют два федеральных округа – Центральный и Приволжский, при этом на протяжении исследуемого периода разрыв между ними сократился – с 2,0 до 0,1 п.п. Позитивную динамику показателя демонстрировали Южный и Сибирский федеральные округа, обладающие довольно мощной региональной академической, вузовской и отраслевой наукой, а также наукоемким предпринимательским сектором экономики. Стабильно низкие значения показателя используемых передовых производственных технологий отмечены в Северо-Кавказском федеральном округе.

На субфедеральном уровне лидерами по показателю количества используемых передовых производственных технологий являются следующие регионы России: Московская область, г. Санкт-Петербург, Нижегородская область, Саратовская область, Краснодарский край [Миллер, 2019]. Указанные регионы, расположенные в раз-

личных федеральных округах, объединяет высокий потенциал научных институтов и организаций высшего образования, наличие отраслевых научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, а также существенный, по сравнению с другими регионами, вклад малого и среднего инновационного предпринимательства в валовой региональный продукт.

Представленные данные позволяют утверждать, что проблема высокой доли малопроизводительных и низкотехнологичных производств в экономике России, в частности, обусловлена дифференциацией регионов по уровню использования передовых производственных технологий, которая в условиях становления нового индустриального общества (НИО.2) может проявить тенденцию к усилению.

Негативно сказывается на перспективах формирования центров экономического роста низкий уровень предпринимательской активности за пределами крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций. Для Российской Федерации характерна крайне высокая неоднородность территорий по уровню и динамике развития предпринимательства, оцененная числом предприятий и организаций (табл. 5).

В 2013–2017 гг. максимальное число предприятий и организаций в Российской Федерации было отмечено в 2015 г., во второй половине исследуемого периода показатель демонстрировал тенденцию к снижению, которая сохраняется до

Таблица 4

Используемые передовые производственные технологии, %

Годы	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	РФ
2013 г.	31,4	9,4	4,3	1,1	29,4	12,2	8,6	3,6	100
2014 г.	32,1	9,5	4,8	1,1	29,2	11,2	8,8	3,3	100
2015 г.	31,9	9,2	4,9	1,1	29,4	11,1	8,9	3,5	100
2016 г.	31,3	9,3	5,3	1,2	28,9	11,5	9,4	3,1	100
2017 г.	32,5	9,2	5,5	1,2	27,1	11,9	9,7	2,9	100
2018 г.	30,0	9,5	5,5	1,2	29,9	11,7	8,6	3,6	100

Примечание. Рассчитано по: [Регионы России, 2018].

Таблица 5

Число предприятий и организаций в России

Годы	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	РФ
2013 г.	1900574	612415	309042	136960	766167	393000	533580	191655	4843393
2014 г.	1883549	616159	338163	137127	780562	396734	538634	195079	4886007
2015 г.	1930934	640810	363775	138169	812989	407050	549663	200163	5043553
2016 г.	1748045	616017	359312	131984	801722	389588	519892	197923	4764483
2017 г.	1714654	590793	348715	125802	746116	355942	492582	187133	4561737

Примечание. Рассчитано по: [Регионы России, 2018].

сих пор. Основными причинами сложившейся ситуации являются: высокая степень неопределенности в экономике России, связанная с внешними (геополитическими) факторами, негативные ожидания относительно отдачи от инвестиций в бизнесе, а также традиционно настороженное отношение к предпринимательской деятельности в российском обществе. Среди федеральных округов наибольшее число предприятий и организаций зарегистрировано в Центральном (37,6 % в 2017 г.), наименьшее – в Северо-Кавказском федеральном округе. «Разрыв» между округами в 2017 г. составил 16,3 раза (в 2013 г. – 13,8 раза), причем увеличение дифференциации происходило на фоне сокращения числа предприятий и организаций в Центральном федеральном округе: за исследуемый период показатель сократился в 1,1 раза, или на 185,9 тыс. единиц.

Третья проблема, препятствующая формированию центров экономического развития в России, – низкий уровень комфортности городской среды во многих городах, в том числе в большинстве крупных и крупнейших городских агломераций.

В настоящее время основным индикатором оценки комфортности городской среды в России является индекс качества городской среды, методика расчета которого включает 36 индикаторов, характеризующих такие параметры жизнедеятельности городского населения, как: жилищные условия, улично-дорожная сеть, озеленение, общественно-деловая и социально-досуговая

инфраструктура и общегородское пространство, оцененных по десятибалльной шкале в разрезе 10 размерно-климатических групп городов [Индекс качества ... , 2019]. К 2024 г. значение индекса должно быть увеличено на 30 %, в результате чего количество российских городов с неблагоприятной средой должно сократиться в 2 раза [Указ Президента ... , 2018].

В 2018 г. Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства рассчитаны индексы состояния городской среды в 1 114 городах России (табл. 6).

В настоящее время среднее значение индекса качества городской среды составляет 163 балла, а доля городов с благоприятной городской средой – всего 23 %. Возглавляет рейтинг г. Москва, получившая более половины от максимального количества баллов по таким критериям, как «Общегородское пространство», «Общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства» и «Улично-дорожная сеть». Второе место в рейтинге занимает г. Ревтов, где уровень обеспеченности населения жильем выше, чем в г. Москве, а качество общественно-деловой инфраструктуры лучше, чем в занявшем третье место г. Санкт-Петербурге. В целом в рейтинге лидирует группа «крупных городов» с численностью населения от 250 тыс. до 1 млн человек (186 баллов); десять последних мест преимущественно занимают «малые города» с населением от 5 до 25 тыс. жителей и только один миллионник – г. Омск.

Таблица 6

Индекс качества городской среды, 2018 г.

Тип города	Количество городов в группе	Удельный вес городов с благоприятной средой	Средний балл в группе
Крупнейшие (от 1 млн чел.)	15	40	176
Крупные (250 тыс. – 1 млн чел.)	63	52	186
Большие (100–250 тыс. чел.)	93	41	178
Средние (50–100 тыс. чел.)	153	37	173
Малые (25–50 тыс. чел.)	252	24	165
Малые (5–25 тыс. чел.)	494	11	155
Малые (до 5 тыс. чел.)	44	14	151
В среднем по России	1 114	23	163

Примечание. Составлено по: [Индекс качества ... , 2019].

Таким образом, данные рейтинга, с одной стороны, подтверждают наличие и актуальность проблемы низкой комфортности городской среды в большинстве городов России, с другой стороны, они показывают, что более благоприятная среда для жизнедеятельности населения имеет место в «крупных городах» и крупнейших городских агломерациях – г. Москве и г. Санкт-Петербурге.

Заключение

Несмотря на все усилия федеральных и региональных органов государственной власти и управления в Российской Федерации сохраняется высокая (по меркам развитых стран) пространственная дифференциация социально-экономического развития, проявляющаяся:

– в различиях между макрорегионами по динамике экономического развития, оцениваемой индексом физического объема ВРП на душу населения, а также в различиях в динамике социально-экономического развития субъектов Российской Федерации;

– в различиях в условиях жизнедеятельности населения сельских и городских территорий по ключевым показателям уровня и качества жизни, прежде всего ожидаемой продолжительности жизни при рождении, уровне оплаты труда, доступности услуг учреждений социальной сферы;

– в более высоком уровне развития крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций по сравнению с большинством городов и регионов России.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Н.В. Зубаревич выделяет еще «Россию-4», города в слабозвитых республиках Северного Кавказа и юга Сибири (Республики Тыва и Алтай).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Атлант расправил плечи: как Московская агломерация стала неизбежным настоящим, 2018. URL: <https://incrussia.ru/pnews/moscow-agglomeration/>.

Бодрунов С. Д., 2016. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб. : ИНИР им. С.Ю. Витте. 328 с.

Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики, 2019. Вып. № 48, апр. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/21979.pdf>.

Городская агломерация Москвы: возникновение и основные аспекты развития, 2018. URL: <https://fb.ru/article/434306/gorodskaya-aglomeratsiya-moskvi-vozniknovenie-i-osnovnyie-aspektyi-razvitiya>.

Гусейнов А. Г., 2014. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах // *Фундаментальные исследования*. № 8–1. С. 124–132.

Зарплаты российских аграриев растут самыми быстрыми темпами, 2019. URL: <https://agronews.com/ru/ru/news/agrosfera/2017-12-12/zarplaty-v-selskom-hozjajstve>.

Зубаревич Н. В., 2012. Социальная дифференциация регионов и городов России // *Pro et Contra*. Т. 16, июль – октябрь. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5278>.

Индекс качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования, 2019. URL: <https://индекс-городов.рф/#/>.

Миллер М. А., 2019. Новая индустриализация в контексте пространственного развития регионов // *Вестник Омского университета*. Серия «Экономика». Т. 17, № 2. С. 185–193.

Михеева Н. Н., 2018. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // *ЭКО*. № 6. С. 158–178.

Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р (ред. от 31.08.2019 г.) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», 2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/.

Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», 2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/2844094b7ba6e57e91fd5bb036ee91d9f6727238/.

Регионы России. Социально-экономические показатели-2018 г., 2018. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm.

Российский статистический ежегодник : стат. сб., 2018 / Росстат. М. 694 с.

Система показателей Росстата для статистической оценки уровня технологического развития отраслей экономики, 2019. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/#

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника по полному кругу организаций, 2019. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58701>

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на пе-

- риод до 2024 года», 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
- Шамахов В. А., Межевич Н. М., 2019. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: экономические возможности и управленческие ограничения // Управленческое консультирование. № 4. С. 19–27.
- Friedmann J., Wolff G., 1982. World city formation: an agenda for research and action // *International Journal of Urban and Regional Research*. No. 3. P. 309–344.
- Fujita M., Krugman P., Venables A. J., 1999. *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge, Massachusetts : The MIT Press. 367 p.
- Vietorisz T., 1971. The Planned Inter-Regional Location of Industry. URL: https://openlibrary.org/books/OL17100137M/Industrial_location_and_regional_development.

REFERENCES

- Atlant raspravil plechi: kak Moskovskaya aglomeratsiya stala neizbezhnym nastoyashchim*, 2018 [Atlas Shrugged: How the Moscow Agglomeration Became the Inevitable Present]. URL: <https://incrossia.ru/pnews/moscow-agglomeration>.
- Bodrunov S.D., 2016. *Gryadushchee. Novoe industrialnoe obshchestvo: perezagruzka* [Future. The New Industrial Society: Rebooting]. Saint Petersburg, INIR im. S.Yu. Vitte. 328 p.
- Byulleten o tekushchikh tendentsiyakh rossiyskoy ekonomiki*, 2019 [Bulletin on Current Trends in the Russian Economy], iss. 48, April. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/21979.pdf>.
- Gorodskaya aglomeratsiya Moskvy: vozniknovenie i osnovnye aspekty razvitiya*, 2018 [The Urban Agglomeration of Moscow: Emergence and Main Aspects of the Development]. URL: <https://fb.ru/article/434306/gorodskaya-aglomeratsiya-moskvyi-vozniknovenie-i-osnovnye-aspekty-razvitiya>.
- Guseynov A.G., 2014. Osnovnye napravleniya razvitiya i podkhody v teorii regionalnoy ekonomiki v razvitykh zapadnykh stranakh [The Main Directions of Development and Approaches in the Theory of the Regional Economy in the Developed Western Countries]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Research], no. 8-1, pp. 124-132.
- Zarplaty rossiyskikh agrariyev rastut samymi bystryimi tempami*, 2019 [Wages of Russian Farmers Are Growing at the Fastest Pace]. URL: <https://agronews.com/ru/ru/news/agrosfera/2017-12-12/zarplaty-v-selskom-hozjajstve>.
- Zubarevich N.V., 2012. Sotsialnaya differentsiatsiya regionov i gorodov Rossii [Social Differentiation of Regions and Cities of Russia]. *Pro et Contra*, vol. 16, July–October. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5278>.
- Indeks kachestva gorodskoy sredy – instrument dlya otsenki kachestva materialnoy gorodskoy sredy i usloviy ee formirovaniya*, 2019 [The Urban Environment Quality Index as a Tool for Assessing the Quality of the Material Urban Environment and the Conditions of Its Formation]. URL: <https://индекс-городов.рф/#/>
- Miller M.A., 2019. Novaya industrializatsiya v kontekste prostranstvennogo razvitiya regionov [New Industrialization in the Context of Spatial Development of Regions]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Herald of Omsk University. Series Economics], vol. 17, no. 2, pp. 185-193.
- Mikheeva N.N., 2018. Strategiya prostranstvennogo razvitiya: novyy etap ili povtorenie starykh oshibok? [Strategy of Spatial Development: New Stage or Repetition of Old Mistakes?]. *EKO* [ECO], no. 6, pp. 158-178.
- Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 13.02.2019 g. № 207-r (red. ot 31.08.2019 g.) «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda»*, 2019 [Order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 no. 207-p (ed. of August 31, 2019) “On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period Until 2025”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/.
- Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 02.02.2015 № 151-r (red. ot 13.01.2017) «Ob utverzhdenii Strategii ustoychivogo razvitiya selskikh territoriy Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda»*, 2017 [Order of the Government of the Russian Federation of February 2, 2015 no. 151-p (ed. of January 13, 2017) “On Approval of the Strategy for Sustainable Development of Rural Areas of the Russian Federation for the Period Until 2030”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/2844094b7ba6e57e91fd5bb036ee91d9f6727238/.
- Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli-2018 g.*, 2018 [Region of Russia. Socio-Economic Indicators of 2018]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm.
- Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik: stat. sb.*, 2018 [Russian Statistical Yearbook. Statistical Compilation]. Moscow, Rosstat. 694 p.
- Sistema pokazateley Rosstata dlya statisticheskoy otsenki urovnya tekhnologicheskogo razvitiya otrasley ekonomiki*, 2019 [Rosstat System of Indicators for Statistical Assessment of the Level of Technological Development of Economic Sectors]. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/#.
- Srednemesyachnaya nominalnaya nachislennaya zarabotnaya plata na odnogo rabotnika po*

- polnomu krugu organizatsiy*, 2019 [Average Monthly Nominal Accrued Salary Per Employee for a Full Range of Organizations]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58701>
- Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.05.2018 g. № 204 «O natsionalnykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda», 2018 [Decree of the President of the Russian Federation no. 204 of May 7, 2018 “On National Goals and Strategic Tasks on the Development of the Russian Federation for the Period Until 2024”]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
- Shamakhov V.A., Mezhevich N.M., 2019. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: ekonomicheskie vozmozhnosti i upravlencheskie ogranicheniya [The Strategy of Spatial Development of the Russian Federation Until 2025: Economic Opportunities and Administrative Restrictions]. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Administrative Consulting], no. 4, pp. 19-27.
- Friedmann J., Wolff G., 1982. World City Formation: An Agenda for Research and Action. *International Journal of Urban and Regional Research*, no. 3, pp. 309-344.
- Fujita M., Krugman P., Venables A.J., 1999. *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge, Massachusetts, The MIT Press. 367 p.
- Vietorisz T., 1971. *The Planned Inter-Regional Location of Industry*. URL: https://openlibrary.org/books/OL17100137M/Industrial_location_and_regional_development.

Information About the Author

Natalia Yu. Sorokina, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of National and Regional Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Stremyanny Lane, 36, 115093 Moscow, Russian Federation, sorokina-tula@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5180-3389>

Информация об авторе

Наталья Юрьевна Сорокина, кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной и региональной экономики, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, пер. Стремянный, 36, 115093 г. Москва, Российская Федерация, sorokina-tula@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5180-3389>